

*Сергей
Васильевич
Рахманинов
1873 - 1943*

**Великий русский композитор,
пианист, дирижер.**

Сергей Васильевич Рахманинов родился в дворянской семье в усадьбе Семёново Старорусского уезда Новгородской губернии.

Отец композитора, Василий Аркадьевич происходил из дворян Тамбовской губернии. Он был музыкально одарённым человеком, но музицировал только любительски. Мать, Любовь Петровна (урождённая Бутакова) — дочь директора Аракчеевского кадетского корпуса генерала П. И. Бутакова. Дед композитора по отцовской линии, Аркадий Александрович, был музыкантом, учился игре на фортепиано у Джона Филда и выступал с концертами в Тамбове, Москве и Петербурге.

Интерес С. В. Рахманинова к музыке обнаружился в раннем детстве. Осенью 1882 года Рахманинов поступил на младшее отделение Санкт-Петербургской консерватории в класс В. В. Демянского. Осенью 1885 года Рахманинов переехал в Москву в пансион и одновременно был принят на третий курс младшего отделения Московской консерватории по классу профессора Зверева. В возрасте 19 лет Рахманинов с большой золотой медалью окончил консерваторию как пианист и как композитор. Во время обучения в консерватории им уже были написаны Первый фортепианный концерт, ряд романсов и пьесы для фортепиано, в том числе Прелюдия до-диез минор (ор.3 № 2), которая позднее стала одним из наиболее известных произведений Рахманинова. Дипломной работой стала первая опера Рахманинова — «Алеко», написанная по произведению А. С. Пушкина «Цыганы». Опера очень понравилась П. И. Чайковскому.

Рахманинов рано, ещё учась в Московской консерватории, приобрёл известность как композитор, пианист и дирижёр. Он был обожаем московской публикой. Однако его успешная карьера была прервана 15 марта 1897 года неудачной премьерой Первой симфонии в Петербурге.

Рахманинов был человеком правдивым и скромным, никогда не лгал и никогда ничем не хвастал. Также он был очень аккуратным и точным, поддерживал идеальный порядок в своём кабинете, никогда не опаздывал, и в других ценил эти качества. Любил заранее надолго составлять расписание своих работ и очень страдал, если приходилось нарушать планы. Всякая творческая заминка очень быстро приводила Рахманинова к потере веры в себя, у него появлялась навязчивая мысль, что он уже никогда в жизни не сможет сочинить ничего достойного, и от этого он быстро впадал в депрессию. В целом Рахманинов был склонен к пессимистичному мрачному настроению, и оно бывало у него значительно чаще, нежели жизнерадостное. Рахманинов в молодости никогда серьёзно не болел, но зато был чрезвычайно мнителен и часто полагал, что заболевает какой-нибудь тяжёлой болезнью. Если врачам удавалось переубедить его, он становился весёлым и радостным, но лишь до следующего приступа мнительности. В моменты же хорошего расположения духа Рахманинов был бодр и весел, но всё же всегда сдержан и никогда не бывал суетлив. Он отличался тонким юмором и огромной наблюдательностью.

В 1901 году закончил свой Второй фортепианный концерт, создание которого ознаменовало выход Рахманинова из кризиса и одновременно — вступление в следующий, зрелый период творчества. Вскоре он принял приглашение занять место дирижёра в московском Большом театре, где два сезона дирижировал весь русский сезон. До революции Рахманинов много сочинял и часто выступал в Москве. Много занимался он и делами Российского музыкального издательства, художественный совет которого возглавлял.

Вскоре после революции 1917 года в России Рахманинов воспользовался неожиданно пришедшим из Швеции предложением выступить на концерте в Стокгольме и в конце 1917 года вместе с женой Натальей Александровной (урождённой Сатиной; из рода Рюриковичей, утративших княжеский титул; приходилась композитору двоюродной сестрой по отцу) и дочерьми Ириной и Татьяной покинул Россию, практически без средств, оставив всё своё имущество.

В 1918 года, выехав из России, 15 февраля он впервые выступил в Копенгагене, где сыграл свой Второй концерт. Поняв, что не сможет сейчас заняться композицией, и что сможет заработать средства только как пианист, начал усиленно тренироваться на фортепиано. До конца сезона Рахманинов выступил в одиннадцати симфонических и камерных концертах, что дало ему возможность расплатиться с долгами.

Вернув себе славу в Европе, 1 ноября 1918 года Рахманинов вместе с семьёй отплыл из Норвегии в Нью-Йорк, где был встречен с огромным интересом. Начав бурную концертную деятельность в США как пианист, Рахманинов не прекращал её вплоть до своей смерти, давая по многу десятков концертов за сезон. Популярность Рахманинова как пианиста была огромной. Практически с самого его приезда и до последних дней за ним ходили толпы репортёров, папарацци пускались на невообразимые ухищрения, чтобы сделать снимки Рахманинова, хотя внимание к себе он не любил, и репортёры немало ему досаждали, подчас выводя из себя. Чтобы скрыться от излишнего внимания во время гастролей по Америке, Рахманинов одно время даже жил в персональном железнодорожном вагоне вместо отелей.

Вплоть до 1926 года Рахманинов не писал значительных произведений. Творческий кризис, таким образом, продолжался около 10 лет. Многие знакомые связывают это с глубокой тоской по родине, которую он ощущал

В тяжёлые годы гражданской войны Рахманинов много помогал своим друзьям и знакомым. Некоторых его продуктовые посылки просто спасали от голода.

Лишь в 1926—1927 годах появляются новые произведения: Четвёртый концерт и три русские песни. В течение жизни за рубежом (1918—1943 гг.) Рахманинов создал всего 6 произведений, которые однако принадлежат к вершинам русской и мировой музыки.

Живя и выступая в основном в США, с 1930 по 1940 год Рахманинов много времени проводил и в Швейцарии, где построил роскошную виллу «Сенар» с большим садом и с видом на Фирвальдштетское озеро и гору Пилатус. В это время Рахманинов часто гастролировал по Европе. Вскоре был признан одним из величайших пианистов своей эпохи и крупнейшим дирижёром, хотя дирижировал не часто.

В 1941 году закончил своё последнее произведение, многими признанное как величайшее его создание, — Симфонические танцы. Это произведение было самым любимым и для самого Рахманинова.

Хотя Рахманинов терпеть не мог советскую власть и тосковал по утраченной старой России, известие о нападении Германии на СССР произвело на него огромное впечатление. В годы Великой Отечественной войны, охваченный почти паникой за судьбу родины, он дал в США несколько концертов, весь денежный сбор от которых направил в фонд Красной армии и советовал всем русским эмигрантам тоже внести свой вклад. Денежный сбор от одного из своих концертов передал в Фонд обороны СССР со словами: «От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу». Известно, что на деньги композитора был построен для нужд армии боевой самолёт. По некоторым данным, Рахманинов даже ходил в советское посольство, хотел поехать на родину незадолго до смерти.

Творческий облик Рахманинова-композитора часто определяют словами «самый русский композитор». Рахманинов в этом отношении являлся как продолжателем традиции опер Мусоргского, Римского-Корсакова, симфоний Чайковского. Особая роль Рахманинова в развитии национальной традиции объясняется историческим положением творчества Рахманинова — современника русской революции: именно революция, отражённая в русском искусстве как «катастрофа», «конец света».

Творчество Рахманинова хронологически относится к тому периоду русского искусства, который принято называть «серебряным веком». Основным творческим методом искусства этого периода был символизм.

В творчестве Рахманинова очень важны христианские мотивы: будучи глубоко верующим человеком, Рахманинов не только сделал выдающийся вклад в развитие русской духовной музыки (Литургия св. Иоанна Златоуста, 1910, Всенощная, 1916), но и в прочих своих произведениях воплотил христианские идеи и символику.